

онтологии. Выбор Ленина пал (не без влияния оценок Маркса и Энгельса) на учение Гегеля и, прежде всего, на его «Науку логики». Если в «Материализме и эмпириокритицизме» центральной категорией является категория отражения, то в «Философских тетрадах» и ряде последующих произведений происходит сдвиг интересов Ленина на вопросы, связанные с активностью человеческого сознания, с их теоретическим обоснованием и историко-научной проверкой. Его высказывания уже созвучны как мыслям Гегеля в «Науке логики», так и утверждениям Маркса в его «Тезисах...» и других произведениях. Однако в «официальной» советской философской литературе, в учебном процессе долгие годы оставались господствующими идеи, заложенные в «Материализме и эмпириокритицизме».

Хотя предназначавшиеся для всеобщего усвоения идеи «официальной философии» превалировали в соответствующей литературе, однако все громче заявляли о себе авторы, стремившиеся, при опоре на деятельностную (практическую) методологическую концепцию, переосмыслить наследие классиков марксизма. Серьезную поддержку они находили у многих представителей частных наук – у психологов, педагогов, историков, социологов, экономистов, естествоиспытателей.

Литература и источники

1. Маркс, К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. – М., 1974. – Т. 42.
2. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений. – М., 1980. – Т. 26.
3. Межуев, В.М. Историческая теория Маркса и современность // Философское сознание: драматизм обновления. – М., 1991. – С. 279–306.
4. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Предисловие // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – М., 1973. – Т. 18. – С. VII–XXII.

КОНСТРУКТИВИСТСКИЙ ТРЕНД В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ЭПИСТЕМОЛОГИИ

Вансович И. Э. (Минск, Беларусь)

Сегодня мировое сообщество переходит на новую стадию своего развития – информационного общества. На данном этапе развития основополагающей ценностью для общества становится знание. В связи с этим, возникает и настоятельная необходимость в критической рефлексии над знаниями и способами их получения. Во многом, именно это обстоятельство и обусловило оформление в середине XX в. постклассической эпистемологии в различных ее вариациях, каждая из которых по-своему интерпретирует сущность и природу познания.

Одним из наиболее репрезентативных вариантов постклассической эпистемологии, безусловно, является социальная эпистемология, возникновение и оформление которой относят к 70-ым гг. XX в. и связывают с такими именами как Д. Блур, С. Фуллер и Э. Голдман. Специфика социальной эпистемологии, по сравнению с другими вариантами

постклассической эпистемологии, заключается в том, что и субъект, и объект познания рассматриваются здесь как социальные конструкции. Иначе говоря, познается только то, что представляет собой часть человеческого мира, и так, как это диктуют социальные нормы и правила [1]. В таком случае, знание как результат познавательного отношения человека к миру есть не что иное, как то, во что просто верится [1]. Эти и многие другие идеи, высказанные представителями социальной эпистемологии, были эксплицированы и творчески переосмыслены в формирующейся на наших глазах исследовательской программе конструктивизма.

Истоки конструктивизма как особого направления в философии и науке восходят к античности. Так, уже в античности идеи конструктивизма развивались как оппозиция по отношению к реализму и были связаны с сомнением в способности человека адекватно познать реальность или ее фрагмент. В философии Нового времени конструктивистские представления получили развитие, с одной стороны, в рамках антитезы идеалистического эмпиризма и наивного реализма, а с другой, дилеммы рационализма и эмпиризма в трактовке научного познания. Вместе с тем, «твердое ядро» конструктивистской программы начинает формироваться только в работах И. Канта, который обратил внимание на то, что объекты познания являются результатом активного их конструирования в творческой деятельности субъекта.

Однако широкое распространение конструктивистский тренд получил только в последней трети XX в. Конструктивизм как особая исследовательская программа фундирован идеей об активности познающего субъекта, который используя специальные рефлексивные процедуры, конструирует образы, понятия, рассуждения. Во многом, именно такой подход в понимании познания объединяет различные версии конструктивистской программы в общем противостоянии натуралистическим версиям эпистемологии. Несмотря на столь непродолжительное существование и отсутствие какой-либо исчерпывающей классификации конструктивистских версий философствования, сегодня конструктивизм уверенно заявляет о себе, прежде всего, в своей радикальной и умеренной версиях.

Радикальный конструктивизм представляет собой одно из наиболее влиятельных направлений в современной эпистемологии и опирается на данные эмпирических наук. Исходной точкой для развертки концепций представителей радикального конструктивизма является идея о том, что познание – это активный процесс сугубо конструктивной деятельности познающего субъекта. Какая-либо репрезентация объекта в познании опускается за ненужностью. Такая трактовка познания приводит к определению знания как конструктивно-понятийного образования, возникающего на основе того, что субъект создал и пережил в собственном опыте. И тогда, функция познания заключается не в описании онтологической реальности, как это представляла себе классическая эпистемология, а в организации внутреннего опыта субъекта. Такая

постановка проблемы в понимании познания с неизбежностью приводит представителей радикального конструктивизма к констатации того, что данная нам реальность располагается внутри нашего опыта, т.е. является «реальностью второго порядка». Будучи сконструированной нами в процессе познания, она не имеет никакого отношения к объективной реальности.

Умеренная версия конструктивистской программы может быть репрезентирована концептуальными построениями представителей социального конструкционизма. Актуальность и востребованность идей социального конструкционизма в контексте, как современной социальной философии, так и эпистемологии, обусловлены, как обстоятельствами внутрифилософского характера, так и особенностями современной социальной жизни, ролью в ней информационных технологий и символических практик.

Истоки социального конструкционизма принято возводить к творчеству американского психолога – К. Дж. Гергена. Однако, в контексте социальной философии, наиболее репрезентативными оказываются идеи, развиваемые такими представителями западной философской традиции, как П. Бергер, Т. Лукман, П. Бурдьё. Во многом, именно в творчестве этих мыслителей были сформулированы и эксплицированы ключевые положения социального конструкционизма как особого подхода в понимании природы и специфики познания, целью которого является объяснить как общепринятая в той или иной культуре «консенсусная реальность» формируется в результате социальных взаимодействий.

Сформулированная таким образом цель дает возможность представителям социального конструкционизма сделать значительный шаг вперед в понимании и экспликации природы социальной реальности. Утверждая в своих работах идею о том, что мир повседневной реальности создается людьми в их мыслях и действиях, представители социального конструкционизма вместе с тем избегают односторонней трактовки общества либо как субъективной, либо как объективной реальности. Социальная реальность в контексте социального конструкционизма предстает как субъективно-объективная реальность, конструирование которой происходит совместно с другими людьми. Само конструирование реальности становится возможным благодаря механизмам социализации, в процессе которой человек усваивает необходимые для успешного функционирования в обществе образцы поведения и деятельности, социальные нормы и ценности, знания, умения и навыки, или другими словами, то, что представители социального конструкционизма называли схемами типизации опыта. Наличие схем типизации опыта делает возможным понимание и коммуникацию между людьми. Иначе говоря, в социальном взаимодействии люди исходят из представления о схожем опыте восприятия реальности. Все это приводит к признанию представителями социального конструкционизма множественности реальностей (само собой разумеющейся из которых выступает одна – реальность повседневной жизни) и истины, которая, более того, всегда контекстуальна и ситуативна.

Репрезентация основных версий конструктивизма позволяет сделать вывод о том, что на наших глазах действительно происходит формирование новой исследовательской программы. С одной стороны, формирующаяся программа конструктивизма ставит перед нами ряд проблем, решение которых еще предстоит отыскать. Среди них наиболее актуальными являются такие проблемы как:

- проблема множественности реальностей, их соизмеримости и возможности понимания людьми друг друга;
- проблема телесной и контекстуальной обусловленности познавательного процесса;
- проблема, связанная с необходимостью дать ответ на вопрос о том, что если субъект в процессе познания создает реальность, то по каким законам?

С другой стороны, конструктивистский тренд открывает перед нами новые перспективы и горизонты в осмыслении не только природы познавательного отношения человека к миру, но природы социальной реальности. Во многом, это связано с тем, что принятие установок конструктивистской программы позволяет нам, с одной стороны, свободно играть с реальностью, перестраивая мир по собственному усмотрению, а с другой, осознать возможность и необходимость постоянного и активного создания реальности и самих себя.

Литература и источники

1. Социальная эпистемология: идеи, методы, программы / Под редакцией И.Т. Касавина. – М., 2010.

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ

Васина С. М. (Йошкар-Ола, Россия)

Культурный туризм получил широкое распространение во второй половине XX века, когда многие развитые страны перешли от индустриального к постиндустриальному обществу, одной из особенностей которого является значительное расширение доступа к культурным благам. Наибольшей популярностью в настоящее время пользуется культурно-познавательный туризм. В 80-е годы академик Д.С. Лихачёв подчеркнул, что для сохранения жизни человека не менее важна, чем природная биологическая среда, среда, созданная культурой его предков и им самим [1, с. 18].

В XXI веке специалистами туристского бизнеса наиболее перспективным направлением в туризме признается именно культурно-познавательный туризм как единственно способный открыть путешественнику новое, интересное и непознанное.